

О П И С А Н І Е

происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы козаки, и жена его дочь козака Дмитрія Никифорова Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой протрымъ козакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась просилъ отставки, но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганъ Роугъ, и не желая тамо жить подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и вѣрно было ихъ туда выслать; онъ запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническія скиты; укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гранодеромъ Алексѣемъ Семеновымъ кормились въ Добрянкѣ отъ подаенія. По томъ и отсюда перешелъ въ Малороссійскія селенія; и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, похаживалъ обманно на Ликъ и подговаривать тамошнихъ козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ по назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ. Но команда его сковала и отвезла въ Сибирскъ, а отсюда посланъ онъ былъ въ Казань: гдѣ подговоривъ караульнаго салдата бѣжалъ на Яикъ, и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преслупниковъ, кои по дѣламъ внутреннаго Яицкаго войска погдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами погда въ бѣгахъ находились. Сіи козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія коменданца Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылся, и отбѣзжая отъ города далѣе старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предвуслѣвъ возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные

Лицкіе козаки , состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ чело-
вѣкъ , кои до конца безотлучно почши при немъ нахо-
дились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ не выходили. Та-
кимъ образомъ простирая злодѣйствы и испребляя по до-
рогѣ селеніи , а противоборующихся всячески умерщвляя ,
приступили они къ Оренбургу прежде , нежели могъ сюда
дойти слухъ о столь дерзостномъ , сколь и неожиданномъ
злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро по всюду
извѣстно здѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ,
наряжасмы были разные воинскіе командиры, съ достопоч-
ными командами вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА войскъ, и послѣдніа были умножасмы по мѣрѣ ну-
жды. А по томъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ
былъ Генераль Аншефъ Бибиловъ съ полною властію и на-
сравленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся
безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соопѣвшисывовали бла-
горазумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Ошряженной
отъ него храбрый и ревностный Генераль Маіоръ Князь
Петръ Голицынъ разбилъ подъ Ташищевою крѣпостью зло-
дѣйское скопище въ великомъ числѣ состоящее при помя-
нутыхъ Лицкихъ козакахъ , изъ Башкирцовъ и другихъ
бѣглыхъ русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ со-
жалѣнію общему рановременная кончина покойнаго Генерала
Бибилова не дозволила сему достойному мужу окончашъ
дѣло на него вѣзложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емель-
ка бывъ паки разбитъ сказаннымъ Генераль-Маіоромъ Кня-
земъ Голицынымъ подъ Сакмарою , кинулся на рудокоп-
ныя заводы Оренбургской губерніи , гдѣ умноживъ вновь
шолпу и выливъ пушки наивящшіа началъ дѣлать испре-
бленіи селеніямъ и заводамъ, грабительсыва имуществамъ
и убивсыва людямъ. И хотя не единожды былъ достиг-
нутъ, и по томъ разбитъ храбымъ Полковникомъ Михель-
сономъ ; но находя всякій разъ способы уйти , вновь со-
биралъ шолпы. Наконецъ взявъ пригородокъ Осу перешелъ
Каму и пришелъ къ Казанѣ. Тутъ нашелъ онъ оппоръ
храбымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генераль-Маіора
Павла Потемкина , за два дни въ Казань предъ тѣмъ
пріѣхавшаго по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА. Сей Генераль собравъ сколько шамо случилось войскъ,
пошелъ злодѣю на встрѣчу ; но злодѣи видя свою въ полѣ
неудачу прошиву вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА войскъ , нашли способъ сквозь линіи суконщикомъ
измѣною ихъ прорватъ въ предмѣстіе съ Арскаго поля и
жишельство зажечь. Генераль Маіору Потемкину не оспѣ-
лось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріятъ какъ
единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль.
Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный до шѣхъ поръ оборонял-

ся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неушомимый Полковникъ Михельсонъ съ дешашаментомъ. Злодѣи узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по широкрашномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбишты были. Частъ ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ усстремлялась къ разоренію всего зажигая церкви, селенія и города Цывилъскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія побѣжала спремглавъ къ Алатюрю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящейся Генералъ Графъ Пешръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для испребленія государственнаго врага и самозванца. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воззря на таковое усердіе къ службѣ ЕЯ и Отечеству, не мѣшкавъ ни мало соизволила послать къ сему Генералу повелѣніи и наставленіи къ искорененію бунша, нарядя при шомъ въ прибавокъ войскъ тамо находящихся три полка отселъ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводишельство Богъ благословилъ окончаніемъ бунша и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники умноживъ свою сводочъ побѣжали къ Саранску и Пеззѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оныя стремились далѣе чрезъ Пешровскъ къ Сарашову и овладѣли онымъ, гдѣ однакожъ комендантъ Полковникъ Бошнякъ обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятью человѣками офицеровъ и солдатъ, сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи ограбя Сарашовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильная многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать въ передъ, но проходя къ Черноярску въ сорока верстахъ за Царицынымъ по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣмъ трудности и препяшствию безпрерывно преодолавающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе козаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбишъ былъ: но самъ злодѣй ушедъ переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ козаковъ на луговую сторону, и пробирались къ Узенямъ на степи между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его козаки Илецкой, Твороговъ: да Яицкія, Чюмаковъ и Федулесъ

раскаялся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ , и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прощеніи шѣмъ , кои явятся съ чистымъ поканіемъ , условились между собою Емельку Пугачева связать и привезти въ Яицкій городъ , на что уговоря другихъ козаковъ числомъ до двашцати пяти человекъ , сіе они самими дѣломъ исполнили. Генераль-Поруччикъ Суворовъ прѣбывавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ ; и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія спражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ , привезъ его въ Синбирскъ , откуда усердный Генераль Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою спражею въ царствующій градъ Москву , гдѣ и примуть должную мечь.

) o (